

ВОСПРОИЗВОДСТВО КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Рассматриваются внутренние и рыночные факторы воспроизводства, функционирования и развития крестьянского хозяйства Западной Сибири конца XIX – начала XX в. Работа основана на подворных данных Томской губернской сельскохозяйственной переписи 1901 г. и математико-статистической методике обработки и анализа её сведений.

В конце XIX – начале XX в. традиционное мелкотоварное хозяйство западно-сибирской деревни развивалось по пути товарно-денежных отношений. Этот процесс получил в советской и современной сибиреведческой литературе очень глубокое освещение [1–4]. Однако в ней слабо рассматривалась традиционная сторона воспроизводства и развития крестьянского хозяйства региона. В связи с этим сложилась неполная и даже искажённая картина его социально-экономической эволюции. Так, бедняцкие дворы отнесены к полупролетарскому типу развития, а зажиточные, напротив, – к чисто предпринимательскому, капиталистическому типу. На деле все социально-экономические группы дворов имели традиционную семейно-потребительскую основу. Поэтому процесс воспроизводства и развития хозяйства различных социальных групп крестьянства следует анализировать в рамках взаимодействия традиционной и рыночной подсистем хозяйствования. Настоящая работа представляет одну из таких попыток.

Крестьянское хозяйство было социально-экономической системой. Поэтому его необходимо изучать целостно-системно как структуру взаимосвязей между существенными компонентами. Системный подход реализован на основе корреляционной и регрессионно-факторной методики моделирования [5. С. 356–377].

В качестве источниковой основы исследования избраны подворные материалы Томской общегубернской сельскохозяйственной переписи 1901 г., охватившей более

250 тыс. хозяйств [6. Д. 568–2372, 2404–2499, 2732–2749, 2751–2953]. Они составляют около 60% всех крестьянских дворов Западной Сибири: программа обследования отразила практически все главные стороны крестьянского хозяйства: население, семейную рабочую силу, рабочий и продуктивный скот, посевы и кормовую базу (сено). Эти данные вполне позволяют изучить внутренний производственно-экономический строй западно-сибирской деревни конца XIX – начала XX в., который являлся интегрально-системным результатом взаимодействия семейно-потребительской и рыночной подсистем.

Из имеющейся генеральной совокупности подворных сведений были избраны типические земледельческая (1888 ед.) и скотоводческая (1003 ед.) волости [6. Д. 692–698, 700–706, 568–571, 573–576]. Затем из типических специализированных волостей для обработки на ЭВМ были сделаны две случайные выборки (соответственно 191 и 168 дворов), которые были разделены на 4 группы. Земледельческие дворы: I группа – беспосевные; II – с посевом до 4 дес.; III – с посевом от 4 до 9 дес.; IV – с посевом 9 и более дес. Скотоводческие дворы: I группа – бескоровные; II – с 1–2 коровами; III – с 3–6 коровами и IV – с 7 и более коровами. Средние подушевые размеры (уровень) хозяйства в каждой из выделенных групп показаны в табл. 1, 2. Сформированные группы дворов были подвергнуты корреляционной и регрессионно-факторной обработке.

Таблица 1

Уровень крестьянского хозяйства земледельческой специализации в различных социальных группах

Показатель (в расчёте на 1 душу)	Группа хозяйств с посевом, дес.				Хоз-ва в целом
	0	0,1–3,9	4–8,9	9 и более	
	I	II	III	IV	
Работники, чел.	0,56	0,51	0,54	0,58	0,55
Рабочий скот, гол.	0,2	0,5	0,8	1,7	0,9
Коровы, гол.	0,3	0,5	0,6	1,4	0,75
Продуктивный скот, гол.	0,3	0,6	0,7	1,6	0,8
Весь посев, дес.	0	0,6	1,25	2,6	1,3
Сено, копн.	0,7	4,2	6,7	12,2	6,8
Число дворов в группе	24	49	67	51	191
Доля дворов в группе, %	12,6	25,6	35,1	26,7	100

Таблица 2

Уровень крестьянского хозяйства скотоводческой специализации в различных социальных группах

Показатель (в расчёте на 1 душу)	Группа хозяйств с числом коров, гол.				Хоз-ва в целом
	0	1–2	3–6	7 и более	
	I	II	III	IV	
Работники, чел.	0,40	0,48	0,55	0,56	0,52
Рабочий скот, гол.	0,1	0,5	0,8	2,1	1,0
Коровы, гол.	0	0,35	0,9	2,6	1,2
Продуктивный скот, гол.	0	0,45	1,05	2,9	1,3
Весь посев, дес.	0,04	0,55	0,95	1,65	1,0
Сено, копн.	0	6,2	9,4	19,2	10,7
Число дворов в группе	9	54	57	48	168
Доля дворов в группе, %	5,4	32,2	33,9	28,5	100

Рассмотрим взаимосвязи уровня производства с основными социально-экономическими элементами крестьянского хозяйства. В качестве интегрального показателя уровня производства в земельной выборке был взят весь посев в расчёте на 1 душу, а в животноводческой – продуктивный скот на 1 душу.

Как следует из табл. 3, в зерновой специализации величина всего посева на душу очень тесно взаимосвязана с душевой обеспеченностью рабочим скотом. По крестьянскому хозяйству в целом корреляция достигает значения 0,82. Очень высока данная взаимосвязанность в зажиточных и середняцких хозяйствах: 0,78 и 0,81 соответственно. В бедной группе, в которой товарное производство было развито слабей, рас-

сматриваемая взаимосвязь менее выразительна – 0,40. Более чётко она проявляется в данной группе во взаимосвязи уровня посева с душевой обеспеченностью продуктивным скотом (0,56). Во всех группах дворов также наблюдается довольно тесная сопряжённость уровня производства с душевой обеспеченностью сеном (коэффициенты от 0,51 до 0,66). Всё это указывает на то, что в земельной специализации решающую роль в развитии зернового производства имела обеспеченность тягловым скотом или, более широко, уровень развития материально-технической базы хозяйства. Взаимозависимость между посевом на душу и числом приходящихся на душу семейных работников гораздо слабей: от 0,31 до 0,41.

Таблица 3

Взаимосвязи уровня производства (всего посева на 1 душу) с основными компонентами крестьянского хозяйства зерновой специализации (коэффициент корреляции указан в сотых долях)

Показатель	Группа хозяйств с посевом (дес.)			Хоз-ва в целом
	0,1–3,9	4–8,9	9 и более	
	II	III	IV	
Размеры семьи, чел.	-61	-70	-64	-17
Рабочего скота на 1 двор, гол.	0	0	39	67
Продуктивного скота на 1 двор, гол.	0	0	37	63
Всего посева на 1 двор, дес.	48	37	40	74
Семейных работников на 1 душу	34	41	31	22
Рабочего скота на 1 душу, гол.	40	81	78	82
Продуктивного скота на 1 душу, гол.	56	76	78	79
Сена в копнах на 1 душу	51	66	58	71
Всего посева на 1 работника, дес.	79	63	76	86
Рабочего скота на 1 работника, гол.	0	36	61	72
Продуктивного скота на работника, гол.	37	45	66	74
Семейных работников на 1 гол. рабочего скота	-43	-47	-51	-45
Рабочего скота на 1 копну сена, гол.	0	0	43	31
Продуктивного скота на 1 копну сена, гол.	0	0	41	27

Очень большое значение в увеличении масштабов и повышении уровня производства имели капиталовооружённость и производительность труда, отражённые показателями расширенного воспроизводства («рабочего скота на 1 работника» и «семейных работников на 1 гол. рабочего скота»). И действительно, в крестьянском хозяйстве зерновой специализации в целом взаимозависимость данных показателей с посевом на душу составила 0,72 и (-0,45) соответственно. Конкретно по отдельным группам дворов взаимосвязь с душевым посевом интегрального показателя капиталовооружённости и производительности труда – рабочих лошадей на 1 работника – принимает значения 0; 0,36; и 0,61 соответственно. Как видно, наиболее тесной анализируемая взаимосвязь была в зажиточной IV группе. Данный факт свидетельствует о том, что состоятельные крестьяне, имевшие хозяйство больше необходимого, увеличивали масштабы и уровень производства, вкладывая получаемые доходы в расширение и повышение уровня материально-технической базы хозяйства: увеличение поголовья рабочего скота, приобретение усовершенствованного инвентаря. Это улучшало производительность труда и повышало его эффективность путём снижения издержек живого труда. Повышение капиталовооружённости приводило к появлению её излишков по отношению к количеству семейных работников. Их нехватка восполнялась наймом рабочих на стороне. В общем прибыль прини-

мала форму предпринимательских производственных расходов.

В зажиточной группе также есть имеющая предпринимательское значение достаточно тесная взаимосвязь товарного производства с числом голов продуктивного скота, приходящихся на 1 копну сена. Её величина 0,41. Она говорит о том, что с увеличением душевой обеспеченности посевами росло и количество продуктивного скота на копну заготовленного сена. Следовательно, росло и количество гулевого мясного скота, который должен был пойти на продажу в течение зимнего периода. Товарное предпринимательское хозяйство зажиточных дворов зерновой специализации, таким образом, имело комплексный характер, что придавало ему значительную гибкость, устойчивость и огромный конъюнктурно-рыночный и адаптационный потенциал.

Во внутреннем строе дворов бедняков и середняков отмеченные связи были слабыми и выражали развитие в рамках циклического воспроизводства традиционного мелкотоварного хозяйства, осуществлявшегося в новых товарно-капиталистических, рыночных условиях.

Обратимся далее к специальной методике множественной регрессии, позволяющей определить сравнительную роль факторов, влияющих на производственный процесс в различных социальных группах. Факторные признаки избирались исходя из сущностно-содержательных соображений, из всей совокупности

показателей. В качестве модели использовались уравнения множественной регрессии со стандартизованными частными коэффициентами. Они показывают, на какую часть своего стандартного отклонения увеличивается (или уменьшается при обратной связи) резуль- тативный признак при увеличении рассматриваемого факторного признака на величину своего стандартного отклонения, которое происходит при устранении влия- ния всех других учтённых в данном уравнении фактор- ных показателей. Все анализируемые факторные при- знаки получают измерение в одномасштабной единице (стандартное отклонение), и поэтому их воздействие на резуль- тативный признак (процесс) можно сравнивать.

Как видно из данных табл. 4, во II полупролетарской группе рост душевого посева происходил лишь при уве- личении душевого количества рабочих лошадей (коэф- фициент 0,89) и улучшении их снабжения кормами (ко- эффициент 0,45). Своей рабочей силой бедняки, учитывая недостаток рабочего скота и материальных ресурсов, бы- ли обеспечены с избытком. В общем рост (развитие) то- варного производства был частью восстановления про- цесса нормального воспроизводства традиционного се- мейно-потребительского хозяйства в условиях недоста- точных ресурсов. Рост уровня зернового производства был возможен лишь при некотором сокращении продук- тивного скота (коэффициент $(-0,15)$).

Таблица 4

Сравнительная роль различных факторов в воздействии на уровень производства (посев в расчёте на 1 душу) в крестьянских хозяйствах земледельческой специализации

Показатель	Группа хозяйств с посевом, дес.		
	0,1–3,9	4–8,9	9 и более
	II	III	IV
	Стандартизированные коэффициенты регрессии		
Рабочего скота на 1 душу, гол.	0,89	0,59	0,69
Семейных работников на 1 душу	0	0,33	0,21
Семейных работников на 1 гол. рабочего скота	0	-0,17	-0,35
Продуктивного скота на 1 двор, гол.	-0,15	0	0
Посева ржи на 1 двор, дес.	0	0,11	0
Посева овса на 1 гол. рабочего скота, дес.	0,45	0,44	0,49
Сена в копнах на 1 голову рабочего скота	0	0,09	0
Суммарная роль учтённых факторов, %	81,6	89,6	81,1
Неучтённые факторы, %	18,4	10,4	18,9

Средняя III группа дворов имела достаточную про- изводственно-техническую базу. Но в ней также на- блюдается большая роль в развитии товарного произ- водства факторов уровня обеспеченности тягловым скотом (0,59) и кормами, представленными в признаках «посева овса на 1 гол. рабочего скота» (0,44) и «сена на 1 гол. рабочего скота» (0,09). Это, с одной стороны, ещё раз говорит об определяющем значении матери- ально-технических ресурсов (в т.ч. рабочего скота) в воспроизводстве традиционного мелкотоварного хо- зяйства, а с другой, свидетельствует о наличии в цик- лическом процессе традиционного воспроизводства момента линейного социально-экономического разви- тия. Он заключался в повышении уровня личного и производственного потребления, осуществлявшегося в рамках традиционной духовной и хозяйственной куль- туры. Нижняя часть середняков, имея недостаточные ресурсы, стремилась довести своё хозяйство до нор- мального уровня, увеличивая количество рабочего ско- та и кормовую базу. Зажиточные середняки таким об- разом улучшали качество своей жизни. Именно на это указывает и чисто потребительский факторный при- знак «посева ржи на 1 двор» (0,11).

Рост потребительского, мелкотоварного производ- ства в хозяйствах середняков, естественно, резко повы- сил роль семейных работников (0,33) и даже вызвал процесс повышения эффективности труда путём сни- жения числа семейных работников, приходящихся на 1 гол. рабочего скота (-0,17). Он проявлялся в двух формах: интенсификации труда и увеличения рабочего времени, а также путём расширения применения усо-

вершенствованного сельскохозяйственного инвентаря. Как следует из другой изменённой регрессионной мо- дели, в которой факторный признак «семейных работ- ников на 1 гол. рабочего скота» заменён на обратный ему признак «рабочего скота на 1 семейного работни- ка» (капиталовооружённость труда), в III группе рост душевого посева происходил при падении капиталово- оружённости (коэффициент $(-0,26)$). Следовательно, результативность производства росла за счёт экстен- сивного фактора интенсификации ручного труда и уве- личения рабочего времени. Это коренная черта разви- вающегося семейно-трудового хозяйства.

В зажиточных хозяйствах (IV группа) был очень вы- сокий уровень обеспеченности рабочими лошадьми, про- дуктивным скотом и посевами, превосходивший средний в 2 раза. В данной группе мы видим ту же систему фак- торных признаков, определявших функционирование и развитие производства. Главную роль в процессе его раз- вития играли число рабочих лошадей на 1 душу и обеспе- ченность кормами (коэффициенты 0,69 и 0,49 соответ- ственно). Большое значение также имели уровень обеспе- ченности семейной рабочей силой и повышение эффек- тивности труда (0,21 и $-0,35$). Но это, учитывая более чем достаточный уровень состоятельных крестьянских дворов, была уже картина расширенного воспроизводст- ва. Некоторые особенности данной картины делают её более сильной. Это, прежде всего, меньшее, в сравнении со середняцкой группой, значение фактора семейной ра- бочей силы (0,21 против 0,33). Его падение обуславлива- лось ограниченностью семейных рабочих ресурсов. Их недостаток возмещался наймом работников со стороны.

Очень ярко об этом свидетельствует резкое усиление в зажиточной группе факторного признака «семейных работников на 1 гол. рабочего скота», выражающего уменьшение доли живого труда в общих производственных издержках. Падение доли семейного труда требовало его возмещения трудом наёмных рабочих и применения усовершенствованного инвентаря и машин на конной тяге. Сложившаяся фактическая картина, таким образом, свидетельствует о том, что в крупнокрестьянском хозяйстве господствовала предпринимательская система. И действительно, несмотря на высокий уровень внутреннего потребления, зажиточные крестьяне расширяли своё производство, вкладывая свои доходы в развитие и повышение уровня производственно-технической базы, покупку современного инвентаря и наём работников с целью получения максимальной прибыли.

В рассмотренной модели производства в группе многопосевных дворов фактор душевой обеспеченности тягловым скотом включал в себя не только предпринимательский, но и потребительский мотив. Поэтому было желательно выделить чисто предпринимательскую составляющую данного фактора в отдельный факторный признак «рабочего скота на 1 семейного работника» (капиталовооружённость труда). Решить эту задачу удалось в другой регрессионной модели. Из неё следует, что данный признак воздействовал на душевой посев гораздо сильнее, чем признак «рабочего скота на 1 душу» (0,59 против 0,40). Определяющее значение капиталовооружённости труда прямо указывает на то, что в зажиточном хозяйстве эффективность труда повышалась, главным образом, за счёт расширения применения усовершенствованных сельскохозяй-

ственных орудий труда. Это окончательно подтверждает положение о предпринимательском направлении развития состоятельного крестьянского хозяйства региона зерновой специализации.

Обратимся далее к взаимосвязям уровня производства (продуктивного скота на 1 душу) с главными социальными и производственными компонентами в крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации. Результаты их корреляционной оценки изложены в табл. 5. Согласно её данным, уровень производства довольно тесно связан с душевой обеспеченностью рабочими лошадьми. В целом по крестьянскому хозяйству корреляция составляет 0,80. Очень сильна данная взаимосвязимость во II и IV группах: 0,73 и 0,72 соответственно. В средней III группе рассматриваемая взаимосвязь слаба (0,31). Это – свидетельство более слабой сбалансированности середняцкого хозяйства в душевом аспекте. Во всех группах крестьянских хозяйств также имеется достаточно тесная взаимосвязимость уровня животноводческого производства с главным показателем обеспеченности кормами – «сеном в копнах на 1 душу» (коэффициент корреляции от 0,35 до 0,64). Зависимость уровня производства от числа семейных работников на 1 душу достаточно тесная (от 0,30 до 0,61), но она существенно ниже взаимосвязи с душевой обеспеченностью рабочими лошадьми (до 0,80). Материально-техническая база была решающим фактором развития животноводческого производства. Это способствовало общему росту капиталовооружённости и эффективности труда (соответствующие коэффициенты корреляции по всем хозяйствам 0,61 и (-0,43)).

Т а б л и ц а 5

Взаимосвязи уровня производства (продуктивного скота на 1 душу) с основными компонентами крестьянского хозяйства скотоводческой специализации (коэффициент корреляции в сотых долях)

Показатель	Группа хозяйств с числом коров, гол.			Хоз-ва в целом
	1–2	3–6	7 и более	
	II	III	IV	
Размеры семьи, чел.	-69	-66	-66	-21
Рабочего скота на 1 двор, гол.	41	-31	29	61
Продуктивного скота на 1 двор, гол.	62	0	47	79
Всего посева на 1 двор, дес.	0	0	0	41
Семейных работников на 1 душу	61	52	30	31
Рабочего скота на 1 душу, гол.	73	31	72	80
Всего посева на 1 душу, дес.	43	33	31	58
Сена в копнах на 1 душу	52	35	64	65
Рабочего скота на 1 работника, гол.	39	0	34	61
Семейных работников на 1 гол. рабочего скота	-47	0	-34	-43
Семейных работников на 1 гол. продуктивного скота	-64	-49	-64	-59

По данным табл. 5, в зажиточной группе коэффициенты взаимосвязей уровня производства с другими хозяйственными элементами не отличались высокими значениями и в целом соответствовали среднему уровню. Тем не менее, учитывая очень высокий уровень крупнокрестьянских хозяйств, которые по душевой обеспеченности продуктивным скотом превосходили дворы середняков в 3 раза, они чётко свидетельствуют о предпринимательском характере зажиточных животноводче-

ских хозяйств. И действительно, имея высокообеспеченное потребительское предприятие, состоятельные хозяева постоянно увеличивали своё производство, вкладывая полученные доходы в расширение производственно-технической базы и повышение капиталовооружённости труда. На это указывают взаимосвязи с рабочим скотом в расчёте на 1 душу и на 1 работника (0,72 и 0,34 соответственно). Поэтому вновь обратимся к регрессионно-факторной методике.

Сравнительная роль различных факторов в воздействии на уровень производства (продуктивный скот в расчёте на 1 душу) в крестьянских хозяйствах скотоводческой специализации

Показатель	Группы хозяйств с числом коров, гол.		
	1–2	3–6	7 и более
	II	III	IV
Стандартизированные коэффициенты регрессии			
Рабочего скота на 1 душу, гол.	0	0	0,21
Всего посева на 1 двор, дес.	0	0	-0,09
Семейных работников на 1 душу	0,52	0,23	0,46
Сена в копнах на 1 душу	0,44	0,97	0,48
Рабочего скота на 1 работника, гол.	0	0	0
Семейных работников на 1 гол. продуктивного скота	-0,42	-0,28	-0,39
Сена в копнах на 1 гол. продуктивного скота	-0,21	-0,68	-0,24
Продуктивного скота на 1 дес. всего посева, гол.	0	0	0
Продуктивного скота на 1 копну сена, гол.	0	0	0,14
Суммарная роль учтённых факторов, %	93,7	92,5	92,4
Неучтённые факторы, %	6,3	7,5	7,6

Рассмотрим прежде особенности производства в бедной группе сельских хозяйств. Как следует из табл. 6, рост душевой обеспеченности продуктивным скотом связан, в первую очередь, с повышением уровня заготовленного на зиму сена (коэффициент 0,44) и числа семейных работников на 1 душу (0,52). Большая роль данных факторных признаков обусловлена главным образом низким уровнем обеспеченности бедных дворов производственно-техническими ресурсами. Сравнительно со средними хозяйствами они имели в 1,5–2 раза меньше рабочих лошадей, посевов и продуктивного скота. Существенно ниже была и обеспеченность сеном: 6,2 копны против 9,4 в средней группе. У малоковровных дворов также было наименьшее количество собственных работников на 1 душу: 0,48 против 0,55 у середняков. Это, скорее всего, являлось следствием высокой доли относительно молодых семей с детьми неработоспособного возраста. Отмеченный фактор выражает долговременную демографическую сторону развития семейного крестьянского хозяйства. Поэтому среди наиболее сильных факторных признаков, определявших уровень годового производства во II группе дворов, следует признать, несмотря на несколько меньшее значение (0,44 против 0,52), фактор обеспеченности сеном. Данный вывод подтверждают и другие модели, в которых кормовой фактор выступает в наиболее чистом виде. Коэффициенты регрессии принимают здесь значения 0,95 и 0,76.

В анализируемой модели определённую роль играют факторные признаки семейных работников и сена на 1 гол. продуктивного скота, которые имеют обратное значение (-0,42) и (-0,21). Это значит, что душевой рост продуктивного скота происходил при уменьшении величины данных факторных признаков. В малоковровой группе их значения были самыми большими: 1,5 работника и 13,2 копны сена на 1 гол. продуктивного скота. Они, соответственно, в 2 и 1,4 раза превосходили аналогичные данные по средней группе. Таким образом, уровень производства в хозяйствах бедняков также повышался за счёт снижения до нормальной степени издержек труда семейных работников и потребления сена на 1 гол. продуктивного скота. Учитывая, что в отдельной крестьянской семье количество семейных работников и объём заготавливаемого сена было

фиксированным, это снижение до нормы могло осуществляться лишь путём увеличения поголовья продуктивного скота, расширения товарного, гулевого стада и покупки скота за счёт доходов от продажи излишков семейной рабочей силы.

В общем для малоковровных дворов, которые существовали в обстоятельствах очень ограниченной материально-технической базы, было характерно развитие, направленное на восстановление процесса воспроизводства семейно-потребительского хозяйства и создание условий для его нормального функционирования. В бедных хозяйствах сложился минимальный отраслевой баланс в потребительском аспекте.

В достаточно вооружённой материально-техническими ресурсами средней группе животноводческих дворов, согласно данным регрессионной модели, уровень производства, в первую очередь, определялся душевым количеством сена (коэффициент 0,97), семейными работниками (0,23), а также сеном и семейными рабочими в расчёте на 1 гол. продуктивного скота (-0,28). Главную роль играла обеспеченность хозяйства кормами. На это также указывают данные других регрессионных уравнений, в которых рассматриваемый коэффициент принимает значения 1,24; 0,72 и 1,20. Очень сильное влияние данного фактора обуславливалось стремлением середняков обеспечить нормальное фуражное содержание скота. Таким образом, очень мощный кормовой фактор практически целиком определявший функционирование середняцких животноводческих хозяйств, выражал товарно-потребительский тип воспроизводства и развития, имевший целью достижение и увеличение нормального уровня личного и производственного потребления.

О потребительской направленности производства в рассматриваемой группе также свидетельствует очень слабая роль фактора семейной рабочей силы (0,23), который в других моделях вообще имеет нулевое значение. Своими работниками, обеспечивавшими традиционный уровень потребления, средние скотоводческие дворы обладали в должной мере. Хорошее положение с собственными трудовыми ресурсами позволяло хозяевам работать без излишнего напряжения сил, не обращая внимания на необходимость снижения издержек своего труда. Средняя группа дворов животно-

водческой специализации представляла в целом устойчивый, полнокровный тип традиционного крестьянского хозяйства. Это обусловило их отраслевую сбалансированность в товарно-потребительском плане.

Зажиточные дворы скотоводческой специализации (IV группа) имели высокий уровень оснащённости посевами, тягловым скотом, сеном, превосходивший средний в 2 раза, и очень большую степень обеспеченности продуктивным скотом, которая превышала необходимый уровень в 2,5 раза. Как видно из регрессионного уравнения, определяющего роль в развитии товарного производства играла душевая обеспеченность сеном (0,48). Это прямо подтверждают данные других моделей, где факторный признак «сена в копнах на 1 душу» принимает очень большие значения: 0,81 и 0,90.

О широком развитии в крупнокрестьянских животноводческих хозяйствах товарного производства, ориентированного на общероссийский капиталистический рынок, также свидетельствует достаточно сильное однонаправленное воздействие двух обратных друг другу факторных признаков обеспеченности кормами: «сена в копнах на 1 гол. продуктивного скота» (-0,24) и «голов продуктивного скота на 1 копну сена» (0,14). Их совместное влияние составляет 0,38. Данный совместный коэффициент говорит о том, что рост уровня животноводческого производства сопровождался резким падением обеспеченности сеном продуктивного скота (в расчёте на 1 гол.) и соответствующим повышением нагрузки на кормовую базу (в расчёте на 1 копну сена). Если учесть, что производственная нагрузка на зимнюю кормовую базу в многокоровных дворах в 2 раза выше, чем во дворах середняков, представляющих норму (0,27 гол. на копну сена против 0,13), то это свидетельствует об огромном размахе их предпринимательской деятельности, связанной с пастбищным содержанием товарного продуктивного скота.

Гораздо меньшее влияние, чем корма, оказывал фактор душевой обеспеченности рабочим скотом (0,21). В общем, несмотря на достаточную оснащённость производственными ресурсами, богатые животноводческие дворы постоянно расширяли материально-техническую базу с целью увеличения и повышения уровня своего производства.

Утвердившийся расширенный тип воспроизводства хозяйства требовал и более высокого уровня обеспеченности рабочей силой. На это указывает достаточно заметная роль факторного признака «семейных рабочих на 1 душу» в рассматриваемой модели (0,46). Но, как следует из данных других уравнений, значение данного коэффициента завышено в силу особенностей модели. Скорее всего, его величина близка к уровню, определённому в трёх других уравнениях: 0,25; 0,24 и 0,23. Сравнительно низкая роль фактора семейной рабочей силы, несомненно, обусловлена её ограниченностью и «первородной», потребительской функцией. Ограниченность трудовых ресурсов зажиточной крестьянской семьи заставляла её все более широко использовать труд наёмных рабочих. О недостаточности собственных рабочих сил также свидетельствует падение издержек труда семейных работников на единицу продукции, зафиксированное довольно сильным значением факторного признака «семейных работников на

1 гол. продуктивного скота» (-0,39). Кроме того, отмеченное снижение издержек живого труда отражает развитие сформировавшейся в состоятельном крестьянском хозяйстве тенденции всё более широкого применения усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря и техники на конной тяге. В целом же можно констатировать, что семейный труд в зажиточных дворах, являясь базисом традиционного семейно-потребительского хозяйства, стал также источником и основой сложившейся предпринимательской системы хозяйствования.

Таким образом, бедные крестьянские дворы, обладая недостаточными материально-техническими ресурсами, расширяли и поднимали уровень своего производства путём повышения обеспеченности рабочим скотом, кормами и увеличением затрат труда собственных работников. Обладая, в силу нехватки средств производства, излишками семейной рабочей силы, они сдавали её в наём зажиточным хозяевам и вкладывали полученные от продажи своего труда денежные средства в расширение производственно-технической базы хозяйства. Источником удовлетворения личных потребностей служило, главным образом, собственное мелкотоварное и натуральное производство. В общем все производственные усилия бедняков были направлены на воссоздание и обеспечение всей полноты и целостности простого воспроизводства, присущего традиционному крестьянскому хозяйству. Об этом также свидетельствует наличие в малоимущих дворах напряжённой, отраслевой сбалансированности, которая поддерживалась перенапряжением сил семейных работников. Стремясь сохранить и реализовать свою крестьянскую природу, бедняки развивали сбалансированное мелкотоварное хозяйство и на этом пути, вслед за более состоятельными хозяевами, вовлеклись в капиталистические рыночные отношения. В целом хозяйственное поведение бедных крестьян, несмотря на определённую социально-экономическую деградацию, было системно-крестьянским. Пролетарские черты, которые исключали хозяйственную мотивацию экономического поведения, были им совершенно чужды.

Средние крестьяне были обеспечены средствами производства в достаточной степени. Тем не менее, производственный процесс в их хозяйствах обуславливался теми же факторами: в зерновой специализации – рабочим скотом и количеством необходимых кормов; в скотоводческой – кормовой базой для продуктивного скота. Достаточно существенную роль в развитии товарного производства играла обеспеченность семейной рабочей силой. Нижний слой середняков боролся за достижение нормального, простого воспроизводства; более зажиточные домохозяева – за повышение уровня личного и производственного потребления. Немаловажное значение имело также стремление крестьян создать достаточные страховые запасы хлеба и сена. Всё это предопределило прочную сбалансированность середняцкого хозяйства в товарно-потребительском аспекте и создало предпосылки для формирования устойчивой рыночной специализации, которая поддерживалась перенапряжением сил семейных работников. Неспециализированная отрасль имела товарно-потребительское значение. В целом в исследуемый период середняцкое крестьянское хозяйст-

во региона представляло собой классический тип традиционного, семейно-трудового и товарно-потребительского хозяйства с явно выраженной ориентацией на общероссийский капиталистический рынок.

Зажиточные крестьянские хозяйства региона имели производственно-техническую базу, превышавшую необходимый уровень примерно в 2 раза. Поэтому их экономическая эволюция происходила на основе расширенного воспроизводства, которое поддерживалось повышением уровня оснащённости торговым скотом в зерновой специализации и ростом кормовой базы продуктивного скота во дворах скотоводческой специализации. Определённую роль играл фактор увеличения степени обеспеченности семейной рабочей силой. Однако, в силу его ограниченности, решающее значение приобрели: во-первых, чисто предпринимательские факторы повышения капиталовооружённости и производительности труда, которые были тесно связаны со снижением издержек живого труда и расширением применения усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря, и, во-вторых, всё более широкое использование наёмной рабочей силы. Это позволяло

постоянно получать большой излишек, который в основном направлялся на расширение производства: приобретение скота и инвентаря, расширение землепользования и кормовой базы хозяйства и на покупку наёмной рабочей силы. В результате всё большая часть излишних доходов принимала форму предпринимательской прибыли.

Отмеченные особенности воспроизводства твёрдо свидетельствуют о том, что на рубеже XIX–XX вв. в зажиточном крестьянском хозяйстве Западной Сибири сформировалась устойчивая массовая предпринимательская система хозяйствования, связанная с включением сельского хозяйства региона в общероссийский капиталистический рынок. Предпринимательская система хозяйствования в состоятельных дворах выросла из мелко-товарного, семейно-потребительского хозяйства и являлась его развитием в условиях господства товарно-капиталистических, рыночных отношений. Она входила в традиционное крупнокрестьянское хозяйство как подчинённая ему подсистема. Поэтому зажиточное крестьянство конца XIX – начала XX в. представляло собой тип мелкотоварных предпринимателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тюкавкин В.Г. Сибирская деревня накануне Октября / В.Г. Тюкавкин. – Иркутск, 1966.
2. Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX в.) / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск, 1967.
3. Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.) / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск, 1976.
4. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. – Новосибирск, 1983.
5. Ковальченко И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX в. / И.Д. Ковальченко. – М., 2004.
6. Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 44.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 апреля 2008 г.